D13 7/184

Д13 7/184

А. ДУХОВИЧЪ.

КЪ ВОПРОСУ КОЛОНИЗАЦІИ ТАЙГИ.

ОЧЕРКЪ

ПОПЫТОКЪ ПОСЕЛЕНІЙ ВЪ ЮЖНОЙ ЧАСТИ Маріинско-Чулымской тайги.

Докладъ Томскому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

ТОМСКЪ.
Типографія Г. В. Прейсманъ и Н. Я. Бѣляева.
1896.

Д13 7/184

А. ДУХОВИЧЪ.

КЪ ВОПРОСУ КОЛОНИЗАЦІИ ТАЙГИ.

ОЧЕРКЪ

попытокъ поселеній въ южной части Маріинско-Чулымской тайги.

Докладъ Томскому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

218/4

ТОМСКЪ.
Типографія Г. В. Прейсманъ и Н. Я. Бѣляева.
1896.

Дозволено цензурою. Томскъ, Февраля 24 дня 1897 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1141359

ГЛАВА I.

Краткій обзоръ естественно-историческихъ условій южной части Маріинско-Чулымской тайги.

Переломъ, совершающійся въ жизни Сибири въ послѣднее десятилѣтіе, выдвинулъ на сцену цѣлый рядъ вопросовъ какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, требующихъ скорѣйшаго изученія и немедленнаго разрѣшенія. Проведеніе Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, усилившееся передвиженіе крестьянъ изъ Европейской Россіи вызвали къ жизни вопросъ нормировки земельныхъ отношеній крестьянъ, недостатокъ же свободныхъ земель въ населенныхъ мѣстностяхъ поставилъ на слишкомъ видное мѣсто вопросъ о необходимости раскультивированія хотя нѣкоторой части необозримыхъ пустующихъ казенныхъ лѣсныхъ пространствъ.

Полная неизслѣдованность естественно-историческихъ и экономическихъ условій края, (такъ какъ имѣвшіяся ранѣе немногія частичныя изслѣдованія не могли дать сколько нибудь полной картины этихъ условій) въ виду предстоящаго поземельнаго устройства сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ, побудили Министерство Государственныхъ Имуществъ еще въ 1886 году командировать въ Западную Сибирь партію чиновъ, съ цѣлью изслѣдованія ея въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ, выступившіе же вопросы устройства переселенцевъ вынудили Министерство образовать отдѣлъ чиновъ по устройству переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири; дѣятельность послѣдняго въ 1893 году была усилена еще двумя переселенческими партіями.

Вопросъ недостатка земель обратилъ вниманіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на казенныя свободныя отъ заселенія пространства, въ силу чего имъ и были образованы въ Томской губерніи въ теку-

Госуд

щемъ году двѣ партіи изъ чиновъ переселенческаго отряда и лѣсныхъ чиновъ для изслѣдованія этихъ не заселенныхъ земель въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ и населенной полосѣ въ Маріинскомъ и Томскомъ округахъ Томской губерніи, такъ называемыхъ тайгахъ Томско-Чулымской и Маріинско-Чулымской.

Нѣкоторые результаты изслѣдованія части послѣдней и, главнымъ образомъ, данныя о попыткахъ къ ея заселенію и раскультивированію и составятъ предметъ настоящаго доклада.

До послѣдняго времени въ литературѣ не было почти никакихъ свѣдѣній не только объ этой, а и вообще о тайгѣ, если, конечно, не считать нѣсколькихъ очерковъ, касавшихся не столько самой тайги, сколько ея окраинъ. Относительная высота мѣстности надъ уровнемъ моря, ея рельефъ, почва, орошеніе, распредѣленіе древесныхъ породъ заселяющихъ ее—все это являлось полнѣйшей terra-incognita; вопросы климатическихъ условій и способности тайги къ сельскохозяйственной культурѣ хотя и ставились, но удовлетворительнаго, основаннаго на фактахъ, разрѣшенія не получили. Относительно климатическихъ условій таежныхъ мѣстностей дѣлались выводы на основаніи общихъ свѣдѣній объ измѣненіи этихъ условій въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, что же касается до способности тайги къ обращенію въ культурную сельско-хозяйственную площадь, то въ этомъ отношеніи взгляды сильно расходились: одни признавали тайгу для этой цѣли совершенно не пригодной*), другіе же, наоборотъ, доказывали полную пригодность значительной части ея площади для занятія земледѣліемъ и сѣвернымъ предѣломъ этой возможности считали 62 и даже 70-й градусы сѣверной широты**)

---

*) Примѣчаніе Бекетова къ переводу Гризабаха. Растительность земнаго шара—Реклю. Всеобщая географія.

**) Ядринцевъ. „Сибирь, какъ колонія“, Гризебахъ. Растительность земнаго шара: „полярная граница ячменя проходитъ отъ Оби до Лены по 61—62° сѣверной широты.“

Принимая во вниманіе, что въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ фактовъ, подтверждающихъ послѣднее мнѣніе и что мѣстность, предположенная къ изслѣдованію, лежитъ едва-ли сѣвернѣе 57—57$^1/_2{}^0$ сѣверной широты, будетъ полное основаніе утверждать, что эта послѣдняя расположена значительно южнѣе возможной сѣверной границы земледѣлія, такъ что если прочія условія не составятъ къ тому неодолимой преграды, то площадь эта, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, будетъ вполнѣ пригодна для земледѣлія; что касается до прочихъ условій, то отвѣта на нѣкоторые изъ нихъ приходится ожидать отъ изученія тайги.

Въ виду всего этого, я перейду къ изложенію нѣкоторыхъ данныхъ, могущихъ до извѣстной степени освѣтить этотъ вопросъ.

Маріинско-Чулымская тайга представляетъ собою громадную лѣсную площадь, расположенную въ Маріинскомъ округѣ къ сѣверу отъ Иркутскаго тракта; граница ея въ западной части, въ волостяхъ Зырянской и Почитанской, расположена отъ почтоваго тракта и желѣзной дороги верстахъ въ 100—150, въ восточной же приближается къ послѣднимъ верстъ на 30, 10 и даже 7. Съ сѣвера граница этой тайги въ натурѣ не обозначена и можно лишь сказать, что она проходитъ близъ праваго притока Чулыма, р. Чичкаюла; съ запада она отграничивается р. Чулымомъ и притокомъ его Кіей, съ юга р. Тяжиномъ и сѣверной границей Боготольской волости и, наконецъ, съ востока—границей Енисейской губерніи.

О всей ея громадной площади до настоящаго времени не имѣлось почти никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ нѣкоторыхъ очерковъ о жизни инородцевъ по Чулыму, да не большого очерка профессора Зайцева. Въ минувшемъ году по порученію Господина Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ мнѣ пришлось объѣхать часть ея по р. Чети и собрать о пространствѣ къ югу отъ послѣдней нѣкоторыя свѣдѣнія; наконецъ, въ настоящемъ

году вся юго-восточная часть ея къ сѣверу отъ селъ Итатскаго и Косульскаго подвергалась болѣе тщательному изученію и инструментальному изслѣдованію.

Результатомъ собранныхъ въ минувшемъ и пополненныхъ въ настоящемъ годахъ свѣдѣній является слѣдующее:

Вся Маріинско-Чулымская тайга заключаетъ въ себѣ площадь свыше 2,000,000 десятинъ, перерѣзывается въ приблизительномъ направленіи съ востоко-сѣверо-востока на западо-юго западъ р. р. Чулымомъ и Четью.

Эта послѣдняя является предполагаемой границей изслѣдованія и представляетъ собою очень значительный водоемъ, протяженіемъ верстъ на 600—700 и шириною въ верховьяхъ 7—12 с., ближе же къ низовьямъ 30—40 и 50 саженъ. Берега ея ближе къ верховьямъ сравнительно пологи, въ силу чего во время разлива водъ, послѣднія затопляютъ довольно обширныя пространства, рѣчныя долины, окаймляющія верховья рѣки съ лѣвой стороны.

Въ среднемъ и нижнемъ теченій берега ея становятся значительно выше и круче и сплошь покрыты лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ—кедромъ, пихтой, мѣстами же сосной и лиственницей.

По берегамъ ея кое гдѣ обнажаются довольно цѣнныя отложенія, какъ на Верхней и Нижней Бѣлой горѣ (рис. № 1-й) верстахъ въ 25 отъ деревни Тюхтети видны довольно мощные пласты чистаго каолина, ниже ихъ верстъ на 200 выступаетъ каменный уголь, хотя и не высокаго достоинства *).

Все пространство къ югу отъ р. Чети составляетъ бассейнъ ея лѣвыхъ притоковъ, а также правыхъ р. р. Кіи и Чулыма.

Первые на площади, изслѣдованной въ текущемъ году, расположены своими верховьями въ болотистыхъ пространствахъ (верстахъ 18—20 къ сѣверу отъ селъ Итатскаго

*) См. ст. профессора Зайцева „Поѣздка по р. Чети“ въ Трудахъ Томскаго Общества Естествоиспытателей и врачей.

Рис. № 1. **Нижняя Бѣлая гора.** Къ стр. 4.

и Косульскаго и изъ которыхъ выходятъ и перерѣзывающіе южную часть тайги, притоки р. Чулыма—Косуль и Итатка. Исключеніемъ является лишь притокъ Чети—р. Николаева, которая начинается къ сѣверо-западу отъ нихъ, примѣрно противъ поселка Сандайскаго, Баимской волости Маріинскаго округа.

Наиболѣе восточнымъ, расположеннымъ ближе къ верховьямъ Чети, притокомъ будетъ р. Поперечная. Эта послѣдняя лишь своими вершинками проходитъ по лѣсистымъ мѣстностямъ, на всемъ же остальномъ протяженіи въ направленіи сѣверо-сѣвера-востока по совершенно безлѣснымъ, открытымъ еланямъ. Ширина ея 5—10 саженъ, что при довольно значительной глубинѣ образуетъ далеко не ничтожный, хотя и крайне засоренный водоемъ.

Слѣдующимъ, уже гораздо болѣе значительнымъ, притокомъ р. Чети будетъ р. Айдатъ.

Послѣ сліянія двухъ главныхъ вершинокъ—Айдата, Таежнаго и Еланнаго, онъ принимаетъ общее направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ и является гранью, раздѣляющей открытыя, безлѣсныя пространства отъ сплошныхъ лѣсныхъ площадей. Берега его въ вершинахъ довольно доступны, въ среднемъ же и нижнемъ теченіи окаймляются не широкой полосой болотъ, достигающихъ ближе къ низовьямъ ширины 1 версты; болотца эти покрыты пихтой, кедромъ и елью и весьма мало доступны. Ширина рѣки достигаетъ 7—12 саж.

Дальнѣйшими притоками р. Чети являются р. р. Кузьминка и Даниловка съ притокомъ послѣдней, Митревой (Титіулъ); онѣ лежатъ своими верховьями въ тѣхъ же болотистыхъ пространствахъ, что и Айдатъ и перерѣзываютъ полосу лѣсовъ въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Ширина ихъ достигаетъ 10—15 саженъ, послѣдней и больше. Наиболѣе значительнымъ изъ всѣхъ описанныхъ является притокъ Чети—рѣка Николаева.

Начинаясь верстъ на 25—30 къ сѣверу отъ поселка Сандайскаго, она дѣлаетъ поворотъ къ востоку, затѣмъ

круто поворачиваетъ къ сѣверу и, наконецъ, пріобрѣтаетъ общее направленіе на сѣверо-востокъ. Эта рѣчка окаймляется въ своихъ верховьяхъ полосою болотъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, въ среднемъ теченіи проходитъ среди высокихъ крутыхъ береговъ, поросшихъ березой и осиной. Ширина ея даже въ концѣ лѣта 15—20—25 саженъ, весной же она, какъ и большинство таежныхъ рѣчекъ, разливается на десятки и сотни саженъ и заливаетъ близъ лежащія старицы (старыя русла).

Кромѣ этихъ, болѣе или менѣе обслѣдованныхъ, изъ остальныхъ лѣвыхъ притоковъ Чети можно указать на Аргудатъ, рѣчку очень не широкую 7—10 саженъ въ устьѣ. но съ весьма значительнымъ протяженіемъ, на рѣки Большой и Малый Тонгулуны—послѣдніе довольно велики и имѣютъ направленіе на сѣверо-западъ; изъ правыхъ притоковъ р. Чети обращаютъ на себя вниманіе—р.р. Тойлокъ, Чиндатъ и Кандатъ; изъ нихъ двѣ послѣднія достаточно многоводны. Какихъ либо иныхъ запасовъ питьевыхъ водъ въ разсмотрѣнной части тайги не встрѣчается. Озерныхъ водоемовъ, подобныхъ имѣющимся на западѣ губ., въ Каинскомъ округѣ, здѣсь вовсе нѣтъ, если не считать прежнихъ руселъ болѣе крупныхъ рѣкъ, извѣстныхъ подъ мѣстнымъ названіемъ „старицъ“. Весной во время половодья онѣ соединяются съ рѣчками и являются ихъ рукавами, лѣтомъ же, по спадѣ водъ, связь ихъ съ рѣчками прерывается и онѣ образуютъ водоемы стоячихъ водъ. Причина отсутствія озеръ въ тайгѣ лежитъ по всѣмъ вѣроятіямъ въ большей ея покатости*) сравнительно съ западною частью губерніи**), съ другой же стороны можетъ заключаться въ заростаніи котловинъ, способныхъ образовать озера въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ, въ связи съ большей способностью тайги къ торфо-образованію; замкнутые „старицы“

*) Къ сожалѣнію производившіяся мною въ текущемъ году гипсометрическія измѣренія еще не вычислены, да и количество ихъ пока слишкомъ незначительно.

**) Оссовскій. Гео-гидрологическія изслѣдованія Барабы.

Рис. № 2. **Видъ стараго Лома на р. Чети.** Къ стр. 7.

часто превращаются въ болота, вслѣдствіе постепеннаго заноса ихъ пескомъ и иломъ, отлагаемыхъ рѣчками во время половодья*).

Въ настоящее время всѣ эти рѣчки выполняютъ лишь миссію дренированія тайги, унося изъ нея избытокъ накопленной влаги, для другихъ же цѣлей: сплава лѣса, сообщеніи и т. д. служить почти не могутъ, благодаря отчасти частичнымъ заносамъ пескомъ, главнымъ же образомъ вслѣдствіе массы разсѣянныхъ по нимъ карчей и мѣстами скопленію массы лѣса, образованію заваловъ, или „заломовъ“.

Даже столь значительная рѣка, какъ Четь и та на своемъ протяженіи имѣетъ нѣсколько подобныхъ „заломовъ“, проѣхать черезъ которыя нѣтъ возможности и лодки приходится перетаскивать по берегу волокомъ. Въ этихъ заломахъ скопляются сотни и тысячи большихъ вывороченныхъ съ корнями деревъ, переплевшихся между собою, упирающихся въ дно и берега, мѣстами глубоко замытыхъ иломъ и представляющихъ какъ будто одно нераздѣленное цѣлое (рис. № 2). Во время половодья подъ напоромъ льда и воды иногда заломы уступаютъ, разрываются и тогда тысячи силоченныхъ деревъ уносятся внизъ по теченію, пока не остановятся гдѣ либо и не образуютъ новыхъ „заломовъ“.

Протяженіе этихъ заломовъ различно: такъ называемый, Средній Ломъ на р. Чети имѣетъ длину саженъ 150, Нижній же ломъ, верстахъ въ 100 отъ с. Чердатскаго, простирается на 7 верстъ. На меньшихъ рѣкахъ столь значительныхъ заломовъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе и меньшія скопленія карчей и деревъ всетаки служатъ препятствіемъ передвиженію.

Послѣ сказаннаго, перейдемъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію описываемой части тайги. Все это пространство ранѣе представляло изъ себя, такъ называемую, „черную“ тайгу, состоявшую главнымъ образомъ изъ хвойныхъ породъ

*) Жилинскій. Объ управленіи водами для цѣлей сельскаго хозяйства (относится къ Западнымъ губерніямъ Россіи).

нихты, ели, кедра, съ примѣсью березы и осины. Громадные пожары 20—30 г.г. нынѣшняго столѣтія уничтожили весьма значительную ея часть, главнымъ образомъ въ полосѣ, прилегающей къ населеннымъ мѣстамъ; тогда на смѣну хвойныхъ появились лиственныя породы, береза и осина—„черная“ тайга смѣнилась „бѣльниками“*); впослѣдствіи около 40—50 годовъ частичные пожары довершили дѣло, начатое огнемъ и образовали на нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно чистыя отъ лѣса пространства—„гари“.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти вторичные пожары не коснулись тайги, подъ пологомъ лиственныхъ породъ сталъ появляться подростъ хвойныхъ, которыя, какъ болѣе тѣнелюбивыя и долговѣчныя, начали мало по малу переживать первыхъ и насажденія вновь стали пріобрѣтать характеръ „черной“ тайги. Въ другихъ мѣстахъ произошло иное: подъ лиственными породами вмѣсто древеснаго подроста появился густой, часто выше человѣческаго роста, травянистый покровъ, насажденія стали мало по малу изрѣживаться и путемъ вымиранія образовывать открытыя мѣста—„елани“.

Такимъ образомъ, описываемое пространство расположено исключительно среди „бѣльниковъ“ и лишь на сѣверѣ его, какъ увидимъ это ниже, по берегамъ р. Чети раскинулись небольшіе сосновые боры. Съ юга и востока оно является, какъ бы окаймленнымъ, полосой рѣдколѣсья, а то и совершенно чистыхъ еланей.

Отъ рѣкъ Тяжина, Косули, Итатки мѣстность эта представляетъ, въ особенности въ западной части, волнистую, а то и гористую поверхность съ общей покатостью къ сѣверу; на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ она покрыта насажденіями рѣдкой березы (рис. 3), на болѣе низкихъ тѣми

*) Подобная смѣна хвойныхъ породъ лиственными—сосны и ели,—березой и осиной, замѣчается и въ Европейской Россіи; къ сожалѣнію это явленіе до сихъ поръ научно не объяснено. См. примѣчаніе Бекетова къ переводу Гризебаха.—Растительность земного шара.

Рис. № 3. **Березники близъ с. Итатскаго.** Къ стр. 8.

Рис. № 4. **Кедровое болото.** Къ стр. 9.

же породами, но уже съ подростомъ пихты и ели. Въ восточной части, справа отъ р. Айдата, береза попадается лишь изрѣдка, небольшими колками и мѣстность переходитъ въ совершенно безлѣсную. Здѣсь „елани“ образуютъ весьма значительную площадь, переходящую къ сѣверу въ узкія береговыя полоски луговъ, окаймляющихъ слѣва р. Четь. Эти послѣднія не тянутся непрерывной полосой, а перемежаются съ березниками и сосняками и въ своей сѣверной части оканчивается сосновыми борами, извѣстными подъ названіями—Киргизова, Талаевскаго и проч. Почва этой полосы на востокѣ черноземо-видный суглинокъ, мѣстами съ весьма близкой подпочвой глины и потому часто почти заболоченная, дальше къ сѣверу переходитъ въ бѣлесоватую супесчаную.

Далѣе полосы еланныхъ мѣстъ тянутся болотистыя пространства, не представляющія собою чего либо цѣлаго, а наоборотъ, образующія какъ бы двѣ главныхъ полосы: одну съ запада на востокъ по вершинамъ р. р. Итатки, Косули, Айдата, Кузминки и проч. и вторую съ юга на сѣверъ, вдоль р. Чети къ сѣверу отъ деревни Тюхтети.

Насажденія этихъ болотъ состоятъ изъ низкорослаго, покрытаго лишаями кедра, искривленной корявой березы и рямовой сосны (рис. № 4 кедроваго болотца близъ пасѣки Ярлыкова). Начинаясь на югѣ рѣдкими березниками съ примѣсью единичной старой сосны, болотца эти, соединяясь между собой проточками и ручейками, вливаясь, такъ сказать, одно въ другое, даютъ начало съ одной стороны небольшимъ притокамъ р. Чети, съ другой же притокамъ р. Даниловой.

Затѣмъ, вдоль полосы еланей и болотъ раскинулась мѣстность, покрытая „бѣльниками“ березниками и осинниками; начинаясь отъ р. р. Косули и Итатки, они поднимаются къ сѣверу, доходятъ до Топкаго ручья и затѣмъ поворачиваютъ на западъ. Рельефъ мѣстности, равно какъ и смѣшеніе древесныхъ породъ, ее покрывающихъ, весьма разнообразны; большее однообразіе замѣчается въ почвѣ. Въ

общемъ на югѣ мѣстность слегка волнистая; господствующее направленіе увaловъ будетъ сѣверо-западное и юго-восточное; по мѣрѣ движенія на сѣверъ мѣстность эта дѣлается ровнѣе, постепенно переходитъ въ низину и затѣмъ пріобрѣтаетъ вновь болѣе волнистый характеръ лишь по приближеніи къ р. Николаевой. Здѣсь, по водораздѣлу этой послѣдней и р. Чети замѣтно господство увaловъ съ наклономъ къ юго-западу и сѣверо-востоку, при чемъ общее пониженіе мѣстности къ р. Чети идетъ очень постепенно, къ р. же Николаевой довольно сильно. Этимъ послѣднимъ объясняется короткость и крутоберегость ручьевъ, впадающихъ въ послѣднюю. Все это пространство, какъ уже сказано, представляетъ лѣсную площадь съ господствомъ лиственныхъ породъ и подростомъ хвойныхъ. Первыя, встрѣчаясь довольно рѣдко въ видѣ частыхъ насажденій, въ большинствѣ случаевъ являются съ примѣсью, въ видѣ подроста пихты и ели; на болѣе возвышенныхъ сухихъ мѣстахъ въ смѣси съ ними преобладаетъ береза (рис. 5), на болѣе же низкихъ и сырыхъ—осина. По берегамъ рѣкъ смѣшанныя насажденія уступаютъ мѣсто почти чистымъ хвойнымъ—пихтѣ и ели, образующимъ такъ назыв. „таежки“; на болѣе возвышенныхъ берегахъ ихъ смѣняетъ лиственница въ смѣси съ березой и отчасти осиной (рис. 6). Среди этихъ насажденій въ промежуткахъ между увалами разбросаны небольшія болотца съ господствомъ низкорослаго, часто изуродованнаго, кедра.

Почва этихъ пространствъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ преимущественно свѣтло-сѣрая супесь: съ ней приходится встрѣчаться на югѣ, у верховьевъ Кузминки, ее же находимъ мы по берегамъ р. Николаевой, она же попадается и далеко къ западу за р. Николаевой по ручью Антонову и у вершинъ Аргудата.

На мѣстахъ болѣе низкихъ почва переходитъ въ суглинистую, принимаетъ болѣе темный оттѣнокъ и становится болѣе влажной, мѣстами даже сырой. Далѣе къ западу отъ южной части и къ югу отъ сѣверной полосы описанныхъ бѣльниковъ характеръ насаж-

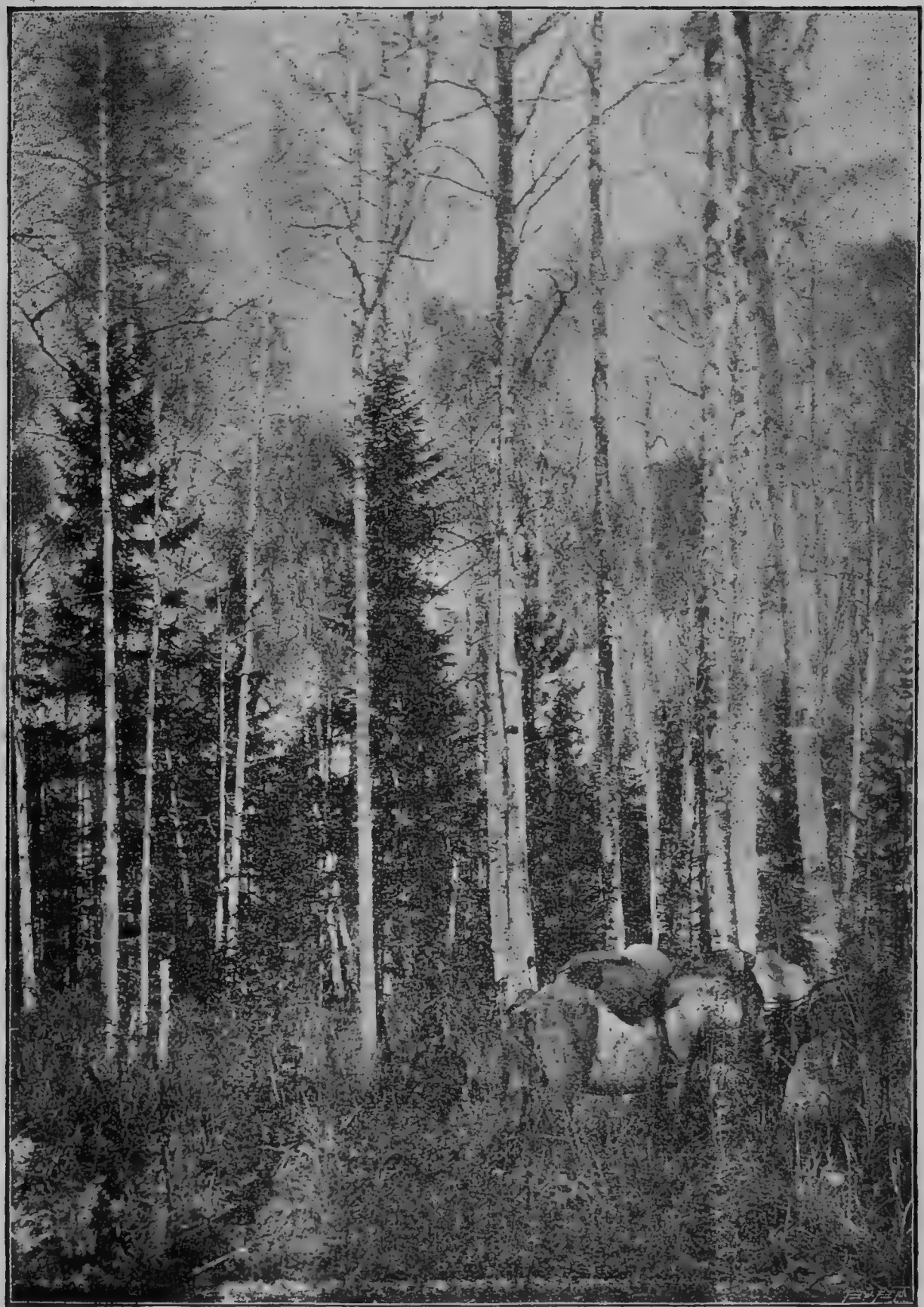


Рис. № 5. **Березникъ близъ рч. Николаевой.** Къ стр. 10·

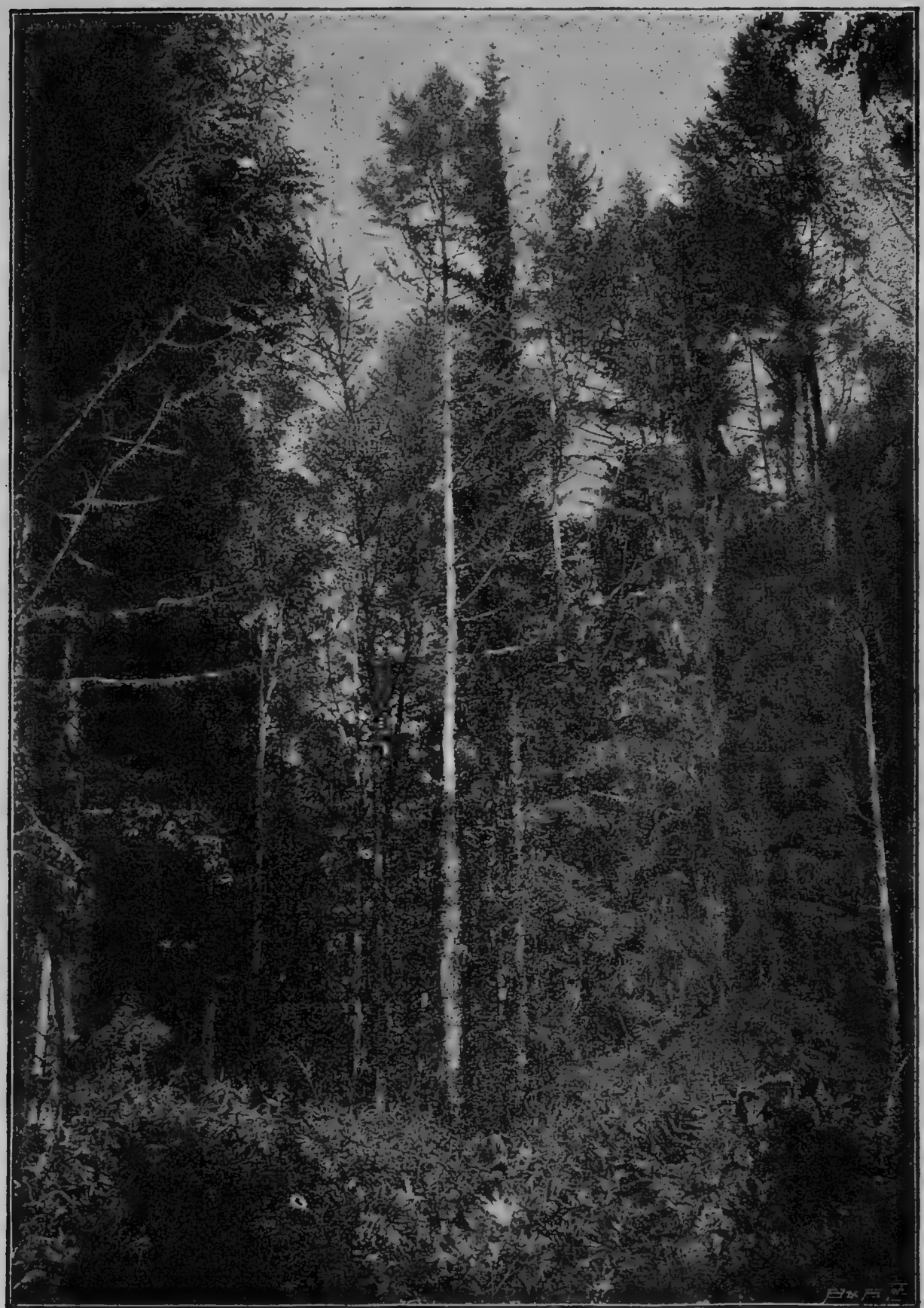


Рис. № 6. **Лиственницы близъ р. Айдата.** Къ стр. 10.

Осинникъ у ручья Антонова. Къ стр. 10,

Рис. № 7. **Зотикова степь.** Къ стр. 11.

деній уже замѣтно измѣняется: лиственныя породы уступаютъ мѣсто хвойнымъ, „черная“ тайга вновь вступаетъ въ свои права.

Приблизительной границей между двумя очерченными типами насажденій является р. Данилова и наиболѣе ясно выраженъ характеръ описываемыхъ насажденій на пространствѣ между р. р. Николаевой и ея лѣвымъ притокомъ Таловкой, отчасти же и ручьемъ Антоновымъ.

Наконецъ, послѣдней площадью, на которой приходится остановиться въ настоящемъ докладѣ, будетъ площадь, расположенная влѣво отъ р. Таловки, представляющая изъ себя громадную, чистую „гарь“, такъ называемую „Зотикову степь“ (рис. 7—степь у берег. р. Таловки). Съ сѣвера она окаймляется полосой рѣдкихъ, вымирающихъ березниковъ; затѣмъ, по мѣрѣ движенія на югъ переходитъ въ молодыя заросли березы и осины и еще южнѣе образуетъ совершенно чистыя, почти безлѣсныя пространства.

На всемъ своемъ протяженіи отъ сѣвера къ югу она представляетъ рядъ невысокихъ увaловъ съ покатостью къ сѣверо-западу и юго-востоку и общимъ повышеніемъ къ югу до рѣчки Таловки, за которой начинается спускъ къ рѣкѣ Николаевой.

Гарь эта въ своей сѣверной болѣе низкой части переполнена массой валежника, отъ бывшихъ здѣсъ пожаровъ лиственныхъ насажденій и изобилуетъ массой кочковатыхъ низинъ. Южная ея часть болѣе чиста и пригодна для хлѣбопашества. Почва по преимуществу черноватая супесь. На сказанномъ покончимъ съ описаніемъ обслѣдованной части тайги и перейдемъ къ слѣдующему вопросу—попыткамъ ея колонизаціи.

ГЛАВА II.

Попытки поселеній въ южной части Маріинско-Чулымской тайги.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору попытокъ поселеній въ тайгѣ, должно сказать, что въ предѣлахъ обслѣдованнаго въ текущемъ году раіона, имѣется лишь одно поселеніе земледѣльческаго характера.

Правда въ восточной части этого пространства расположена цѣлая серія пасѣкъ, но ни на одной изъ нихъ не только полеводства, хотя бы въ ограниченныхъ размѣрахъ, но даже и огородничества не имѣется.

Изъ остатковъ прошлаго можно указать лишь на заброшенныя пашни по ручьямъ, впадающимъ въ рѣчку Митреву (Титіулъ), притокъ р. Даниловки. Здѣсь десятки лѣтъ тому назадъ ютились въ избушкахъ, на разстояніи отъ 100 с. до 1 версты одна отъ другой, раскольники-пустынники богомолы. Они занимались въ небольшомъ размѣрѣ хлѣбопашествомъ, расчищая для этого почву изъ подъ лѣса и обрабатывали ее сначала лопатами, а затѣмъ уже и сохами.

Въ 40-хъ годахъ всѣ эти богомолы были арестованы и съ тѣхъ поръ эти мѣстности уже не заселялись. Въ настоящее время пашни заросли сорными травами и древесной растительностью и только названіе „Богомольскіе ручьи“ указываетъ на бывшее здѣсь ранѣе присутствіе человѣка.

Въ раіонѣ, обслѣдованномъ въ текущемъ году, лишь глазомѣрно можно указать еще на 3—4 случая поселеній въ тайгѣ, но, чтобы полнѣе освѣтить этотъ вопросъ, я позволю себѣ остановиться на всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ поселеній какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошломъ

всего района къ югу отъ р. Чети, хотя и не обслѣдованнаго пока точно, но посѣщавшагося какъ въ минувшемъ, такъ и въ текущемъ годахъ.

Самый поверхностный обзоръ населенныхъ пунктовъ тайги показываетъ, что послѣдніе раскинулись исключительно по рѣкамъ, очевидно какъ болѣе удобнымъ путямъ сообщенія. Такъ издавна раскинулись поселенія по р. Чулыму, тѣмъ же путемъ шло впослѣдствіи заселеніе его притока р. Чичкаюла, также въ недавнемъ прошломъ заселилась и р. Четь, входящая въ районъ, подлежащій изслѣдованію.

При этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что двигающимъ факторомъ при заселеніи послѣдней являлось не только тяготѣніе человѣка къ земледѣлію, сколько религіозныя его вѣрованія: сюда, въ эту лѣсную глушь, шли, главнымъ образомъ желавшіе пустынножительствовать—раскольники богомолы.

Далѣе, не нужно много вниманія, чтобы замѣтить, что попытки поселеній и раскультивированія тайги производились не въ „черной“ тайгѣ, не среди хвойныхъ тѣнелюбивыхъ насажденій, а исключительно въ „бѣльникахъ“, березникахъ и осинникахъ, мѣстностяхъ, покрывшихся лиственнымъ лѣсомъ послѣ пожаровъ „черной“ тайги.

Во всемъ описываемомъ районѣ имѣлся лѣтъ 12 тому назадъ единственный случай поселенія въ „черной“ тайгѣ, да и тотъ былъ вызванъ исключительными условіями, а именно тѣмъ, что лицо, проживавшее въ глухой тайгѣ, скрывалось отъ солдатчины, да и занималось то оно не хлѣбопашествомъ, а лишь въ незначительной мѣрѣ огородничествомъ.

Первымъ поселеніемъ, ближайшимъ къ послѣднему внѣтаежному пункту дер. Тюхтети Боготольской волости, была, уже исчезнувшая съ лица земли, заимка Соловьева, или такъ называемыя Татары, по имени жившихъ здѣсь еще ранѣе инородцевъ. Расположена она была на лѣвомъ берегу р. Чети (нужно замѣтить, что всѣ поселенія расположены по указанному берегу этой рѣки) на елани, ранѣе

совершенно чистой, нынѣ же густо заросшей высокой крапивой, зонтичными и проч. и окаймленной березниками и осинниками.

По разсказамъ очевидца, жившаго ранѣе на этомъ участкѣ, здѣсь издавна сѣлъ поселенецъ Соловьевъ, который впрочемъ занимался не хлѣбопашествомъ, а исключительно рыбной ловлей и охотой. Позже къ нему переселились два товарища съ семьями и разсказчикъ, крестьянинъ деревни Тюхтети, переселившійся сюда въ 1845 г., засталъ здѣсь уже 5—6 дес. разработанной пашни, съ которой собиралось до 20 овиновъ хлѣба; впослѣдствіи поселеніе это увеличилось еще дворовъ на 6, которые всѣ стали заниматься по немногу хлѣбопашествомъ. Нужно впрочемъ сказать, что, несмотря на сравнительно значительное количество обитателей этого пункта, пашней они занимались всетаки мало и гораздо болѣе сильно было развито у нихъ огородничество. Сѣяли картофель, капусту, коноплю, свеклу и проч. и урожаями оставались очень довольны. Уничтожилось это поселеніе лѣтъ 30 тому назадъ въ силу того, что обитателей описываемой елани, крестьянъ деревни Тюхтети, стали сильно притѣснять ихъ однообщественники изъ за мирскихъ тяготъ и, кажется, главнымъ образомъ дорожной повинности, которую выполнять аккуратно, за дальностью разстоянія отъ деревни, было весьма трудно; въ силу всего этого всѣ колонисты сочли лучшимъ опять переселиться въ Тюхтеть и съ ихъ уходомъ это мѣсто болѣе не заселялось.

Слѣдующимъ внизъ по р. Чети поселеніемъ будутъ, расположенныя на казенно-оброчномъ участкѣ Даниловѣченскомъ, верстахъ въ 15 отъ деревни Тюхтети, такъ наз., избушки Даниловскія.

Эти послѣднія въ количествѣ 4—5 дворовъ расположены на елани, идущей отъ устья р. Даниловки къ р. Чети. Всѣ заимщики живутъ здѣсь очень бѣдно, постройки у нихъ крайне плохенькія, домообзаводство небольшое: во всѣхъ дворахъ нѣтъ, напримѣръ, ни одной телѣги.

Въ настоящее время описываемые заимщики хлѣбопашествомъ не занимаются вовсе; и главное занятіе ихъ составляетъ сѣнокошеніе, рыбная ловля и охота, а также сборъ ягодъ и кедровыхъ орѣховъ.

Ранѣе же, лѣтъ 6—7 тому назадъ, одинъ изъ прежнихъ арендаторовъ этого участка Спиридонъ Швецовъ обрабатывалъ здѣсь пашню, урожаи хлѣбовъ на которой были весьма удовлетворительны, но съ его смертью дѣло это прекратилось.

Далѣе съ версту ниже по р. Чети среди рѣдкихъ березниковъ, на продолженіи той же вышеуказанной елани, расположена избушка арендатора Сырыгина.

Поселился онъ здѣсь еще очень не давно, всего три года тому назадъ, арендуетъ у марінскаго лѣсничаго дес. 30 земли и занимается какъ сѣнокошеніемъ, такъ и хлѣбопашествомъ, хотя послѣднимъ и въ незначительномъ размѣрѣ.

Какъ заимщикъ еще молодой, онъ далеко не обстроился хозяйственно, но уже съ будущаго года начинаетъ постройку избы и надворныхъ построекъ.

Нужно сказать, что почва на этой елани преимущественно супесчаная бѣлесоватая, значитъ типичная лѣсная, тѣмъ не менѣе на урожаи хлѣбовъ Сырыгинъ не жалуется.

Площадь пахатныхъ угодій у него постепенно увеличивается. Такъ сначала онъ вспахалъ лишь небольшую часть десятины, въ 1895 году площадь запашки его составляла 1 1/2 дес. (1 дес. ржи и 1/2 дес. ячменя), въ текущемъ же году обработанныя поля занимаютъ у него уже 4 десятины, изъ которыхъ 2 дес. засѣяны озимымъ, 1/2 дес. пшеницей, 1/4 дес. овсомъ и 1/4 же дес. ячменемъ; остальною площадью Сырыгинъ пользуется, какъ сѣнокосомъ и пастбищемъ для скота, количество котораго доходитъ у него до 30 шт. (въ томъ числѣ рогатаго скота головъ 15).

Дальнѣйшимъ и наиболѣе обширнымъ земледѣльческимъ поселкомъ въ тайгѣ будетъ заимка Поваренкина, расположенная по р. Аргудату. верстахъ въ 2-хъ отъ его устья

и верстахъ въ 150 по р. Чети отъ деревни Тюхтети (рис. № 8).

Эта заимка, равно какъ и двѣ другія, о которыхъ будетъ сказано ниже, расположены на площади бѣльниковъ, растянувшихся отъ р. Аргудата внизъ по р. Чети верстъ на 40. Насажденія этихъ бѣльниковъ состоятъ изъ довольно рѣдкой березы, мѣстами съ примѣсью пихты и ели въ видѣ подроста. Мѣстность представляетъ собою волнистую поверхность съ протяженіемъ увaловъ съ запада къ востоку и отчасти бугроватую, холмистую. Почва на ней черноватый суглинокъ, подпочва глина.

Исторія заселенія описываемой заимки такова: лѣтъ 40 тому назадъ по р. Аргудату поселилось человѣкъ 10 пустынниковъ-раскольниковъ, которые и занялись здѣсь хлѣбопашествомъ, сначала въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, исключительно для своего пропитанія. Распахали они всего десятины 3, но какъ и чѣмъ засѣвали свои поля свѣдѣній собрать не удалось.

Прожить имъ здѣсь пришлось очень не долго, такъ какъ въ 70 годахъ, во время повальныхъ арестовъ раскольниковъ въ Маріинско-Чулымской тайгѣ, ихъ всѣхъ оттуда выселили. Однимъ изъ нихъ эта мѣстность и была указана, какъ пригодная для жизни; сюда то и переселились маріинскіе мѣщане Васильевъ и Поваренкинъ, впослѣдствіи же къ нимъ присоединились еще семьи 3, кои всѣ и проживаютъ тамъ до настоящаго времени.

Желая обезпечить свое право на жизнь въ тайгѣ, они подняли объ этомъ ходатайство, вслѣдствіе чего въ 1885 г. маріинскимъ лѣсничимъ здѣсь и былъ образованъ казенно-оброчный участокъ Аргудатско-Поваренкинскій, который все время и арендуется заимщиками.

Эта заимка, или вѣрнѣе поселокъ, вначалѣ совсѣмъ незначительный, сильно развился и окрѣпъ и въ настоящее время является довольно обширнымъ таежнымъ поселеніемъ съ весьма приличными домами и надворными постройками.

Рис. № 8. **Заимка Повароннина.** Къ стр. 16.

У наиболѣе зажиточнаго заимщика, Поваренкина, домъ состоитъ изъ 3 большихъ комнатъ съ крашеными полами, на дворѣ цѣлая масса службъ, на огородѣ очень обширное гумно. Постройки остальныхъ хотя и бѣднѣе, но всетаки устроены вполнѣ хозяйственно.

Далѣе, обитателями поселка построена на р. Аргудатѣ небольшая водяная мельница.

Занимаются заимщики хлѣбопашествомъ довольно сильно, при чемъ основатель заимки Поваренкинъ обрабатываетъ до 30 десятинъ пашни, остальные же отъ 10 до 3; посѣвъ хлѣбовъ и обработка земли распредѣляются между 5 дворами этой заимки въ настоящемъ году слѣдующимъ образомъ:

Фамиліи заимщиковъ.	Количество въ десятинтхъ.					
	Ржи.	Овса.	Пшен.	Прочяров.	Пара.	Всего.
Васильевъ	1 1/2	—	1 1/2	1/2	3 1/2	7
Поваренкинъ . . .	4	3	3	5	15	30
Шмаковъ 1-й . . .	2 1/4	1/2	1	1 1/4	5	10
Шмаковъ 2-й . . .	1	1/2	1	1 1/2	4	8
. . . . .	1	—	1/2	1/2	2	6
Итого .	9 3/4	4	7	8 3/4	29 1/2	58

Кромѣ полеводства почти всѣ заимщики занимаются и огородничествомъ: у Поваренкина въ огородѣ можно найти всевозможныя овощи: картофель, горохъ, огурцы, свеклу, морковь и проч.; одного гороха у него нѣсколько сортовъ.

Должно упомянуть, что въ парникахъ Поваренкинъ разводитъ даже арбузы, которые, хотя и недостигаютъ крупной величины, все же довольно хороши.

Наконецъ, нельзя не остановиться еще на одной попыткѣ заимщиковъ, крайне интересной для тайги—попыткѣ введенія пчеловодства; цѣлый рядъ пробъ въ этомъ отношеніи со стороны самого Поваренкина не привелъ ни къ чему, какъ предполагаетъ послѣдній, по недоброкачественности пчелиныхъ роевъ; но что неудалось Поваренкину, то удалось его сокомпаніонамъ, братьямъ Шмаковымъ: изъ завезенныхъ ими сюда года 2 тому назадъ 3—4 колодъ пчель у одного въ настоящее время имѣется уже 7, у другого 10 колодъ и есть надежда, что дѣло это будетъ развиваться и дальше.

Далѣе, верстахъ въ 10 сухопутьемъ отъ означеннаго поселенія, расположилась небольшая заимка Филатова. Эта послѣдняя состоитъ всего изъ 3 дворовъ, довольно плохо устроенныхъ, расположенныхъ среди лѣса.

Всѣ заимщики живутъ здѣсь довольно бѣдно и не могутъ пока устроиться лучше. Пашни ихъ въ количествѣ 10 дес. расположены на увалахъ верстахъ въ 4 отъ заимки и верстахъ въ 6 отъ Поваренкинскаго участка; однако, не смотря на весьма выгодное ихъ положеніе, обработка пашень здѣсь значительно хуже чѣмъ у Поваренкинскихъ. Сѣютъ исключительно рожь и овесъ.

Еще далѣе верстъ на 20 внизъ по р. Чети, на высокомъ лѣвомъ берегу, расположенъ поселокъ Рубинскій, или иначе заимка Рубина. Она представляетъ группу весьма хорошихъ, прочныхъ построекъ съ цѣлымъ рядомъ надворныхъ службъ. Въ особенности хорошъ домъ самого Рубина, напоминающій собою лучшіе деревенскіе дома населенныхъ мѣстъ Маріинскаго округа. Заимщики арендуютъ у Маріинскаго лѣсничаго казенно-оброчный участокъ, подъ названіемъ „Алтай“ и занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ. Въ 1895 г. площадь пахотныхъ полей заемщиковъ простиралась до 20 д., при чемъ подъ озимью было 9 дес., подъ яровыми хлѣбами 7, остальныя же 4 дес. подъ картофелемъ, льномъ и проч. Площадь пахотныхъ угодій распредѣляется между заимщиками такимъ образомъ:

Фамиліи заимщиковъ.	Количество въ дес.		
	Ржи.	Овса.	Проч. яров.
Цымбаловъ	2	2	1
Іонинъ	2	2	1
Мымринъ	2	—	1
. . . . .	1	1	—
Рубинъ	2	2	1
Итого .	9	7	4

Ниже заимки Рубина, все на той же р. Чети, расположена еще небольшая заимка Васильева и затѣмъ вплоть до низовьевъ этой рѣки нѣтъ никакихъ поселеній.

По низовьямъ же ея, верстахъ въ 100 отъ устья, расположилась на „бѣльникахъ", идущихъ къ западу отъ р. Малаго-Тонгулуна заимка Буженкова. Въ этомъ поселкѣ имѣется 4—5 дворовъ, кои всѣ устроены весьма хозяйственно.

Главное занятіе обитателей этой заимки хлѣбопашество. Въ 1895 году они распахивали 14 дес.; въ томъ числѣ 4 десятины были заняты озимью, 6 дес. яровыми хлѣбами и 4 дес. было подъ паромъ. Новыхъ земель они не разработываютъ, а пользуются исключительно старыми выпашами. Впрочемъ, одинъ изъ заимщиковъ распахалъ было съ $^1/_4$ дес. новины, и собралъ съ нея пудовъ 20 ржи.

У всѣхъ заимщиковъ имѣются огороды съ довольно разнообразными овощами.

Кромѣ указанныхъ уже жилыхъ пунктовъ въ тайгѣ нельзя не остановиться еще на одномъ поселеніи, расположенномъ по правому притоку р. Чети—р. Кандату.

Тамъ поселился одинъ раскольникъ, взявшій у мѣстнаго лѣсничаго небольшой участокъ земли въ аренду и пытающійся заниматься хлѣбопашествомъ. По разсказамъ почва на участкѣ суглинистая, тяжелая, обрабатывать ее прихо-

дится съ большимъ трудомъ, тѣмъ не менѣе арендаторъ не отступаетъ передъ неудачами и упорно ведетъ ея обработку.

На сказанномъ можно было бы окончить обзоръ земледѣльческихъ поселеній въ тайгѣ; однако картина была бы не полна, если бы не упомянуть еще о двухъ поселеніяхъ, расположенныхъ между описанными уже выше заимками,— Сырыгина и Поваренкина: верстахъ въ 25 отъ деревни Тюхтети имѣется избушка Игнатьева, затѣмъ верстъ на 5 выше заимки Поваренкина—избушка Шмакова (рис. № 9). Обитатели ихъ хлѣбопашествомъ не занимаются, а ставятъ лишь сѣно; главнымъ же источникомъ существованія для нихъ является рыбная ловля, охота, сборъ кедровыхъ орѣховъ и ягодъ.

Изъ остатковъ прошлаго, можно указать на т. н. избушки Зотика, расположенныя по лѣвому берегу р. Таловки, на описанной ранѣе Зотиковой степи (рис. № 10). Бывшій ея обитатель, богомолъ Зотикъ Киселевъ, переселился сюда съ вершинъ Таловки послѣ послѣдняго погрома тайги въ 70 г.г. Здѣсь въ укромномъ мѣстечкѣ, укрытомъ побережными осинниками, онъ построилъ себѣ избушку съ надворными постройками, устроилъ на рѣчкѣ даже небольшую мельницу.

Изъ опасенія преслѣдованій вначалѣ онъ разрабатывалъ пашню не ближе 5 верстъ отъ жилья, тамъ же на мѣстѣ обмолачивалъ хлѣбъ и вывозилъ его на верховыхъ лошадяхъ къ дому. Впослѣдствіи онъ сталъ пахать возлѣ избушки; по крайней мѣрѣ, здѣсь имѣется цѣлый рядъ запущенныхъ полей. Насколько велика была его запашка опредѣлить нельзя, но уже тотъ фактъ, что, бросая свое насиженное мѣсто, онъ продалъ въ деревняхъ не одну сотню пудовъ хлѣба, говоритъ въ пользу того, что она была не изъ самыхъ ничтожныхъ. Въ огородѣ его, по разсказамъ очевидца, можно было найти болѣе, чѣмъ достаточное количество овощей, на урожай которыхъ жаловаться онъ не имѣлъ основаній.

Рис. № 9. **Заимка Шманова.** Къ стр. 20.

Рис. № 10. **Брошенныя избушки Зотика Киселева.** Къ стр. 20.

Ушелъ онъ лѣтъ 5 тому назадъ съ этихъ мѣстъ въ виду того, что, съ одной стороны, стало извѣстнымъ его мѣстопребываніе, онъ же не хотѣлъ сталкиваться съ міромъ „еретиковъ", съ другой же, въ виду того, что его искали крестьяне притрактовыхъ деревень съ цѣлью ограбленія (нужно замѣтить, что ограбленіе таежниковъ — явленіе далеко не рѣдкое въ тайгѣ). Въ настоящее время онъ живетъ гдѣ то къ сѣверу отъ Чулыма, опять таки въ тайгѣ.

Рядомъ поселеній, указанныхъ выше исчерпывается почти вся обитаемость этой части тайги въ настоящемъ, конечно, если не считать немногихъ келій пустынниковъ-богомоловъ, ютящихся изрѣдка кое гдѣ въ наиболѣе глухихъ ея уголкахъ.

Не то было въ прошломъ: какіе либо два—три десятка лѣтъ тому назадъ тайга была полна жизни; человѣкъ въ силу своихъ религіозныхъ вѣрованій спасался сюда отъ міра соблазна, шелъ пустынножительствовать и, отрѣшившись отъ борьбы съ человѣкомъ, начиналъ ее, на почвѣ земледѣлія, съ тайгой. Насколько была населена эта тайга раньше, можно судить уже по одному тому факту, что во время арестовъ таежныхъ раскольниковъ въ 70-хъ годахъ, ихъ было забрано по слухамъ до 140 человѣкъ, да цѣлая масса разбѣжалась и въ настоящее время отъ ихъ поселеній не осталось иного слѣда, кромѣ нѣкоторыхъ изъ описанныхъ выше заимокъ.

Такимъ образомъ специфическій характеръ поселеній въ описываемой части тайги и исключительность положенія ея первыхъ колонизаторовъ недали возможности развиться здѣсь земледѣльческой жизни, въ силу чего, для полученія хотя нѣкоторыхъ отвѣтовъ на вопросъ о пригодности тайги для земледѣльческой культуры, приходится довольствоваться лишь тѣми скудными данными, которыя можно было получить о хозяйствѣ нѣкоторыхъ изъ описанныхъ выше заимщиковъ.

ГЛАВА III.

Результаты хозяйства колонистовъ въ тайгѣ.

Предстоящій обзоръ можно было бы начать съ пункта, ближайшаго къ населеннымъ мѣстностямъ, съ заимки Сырыгина, но, принимая во вниманіе, что заимщикъ этотъ поселился въ тайгѣ еще очень недавно, что хозяйство его еще не успѣло уложиться въ опредѣленныя рамки, слѣдуетъ прямо перейти къ слѣдующимъ поселеніямъ. Тамъ уже имѣется болѣе или менѣе опредѣленный укладъ хозяйства, могутъ очертиться, хотя немногими штрихами, и системы полеводства.

Первымъ вопросомъ въ этомъ направленіи будетъ размѣръ запашекъ въ описываемыхъ таежныхъ хозяйствахъ. Изъ приведенныхъ выше таблицъ слѣдуетъ, что на каждый отдѣльный дворъ приходится:

	Площадь посѣва,	Площадь всей запашки.
на заимкѣ Поваренкина .	$5^4/_5$ дес.	$14^1/_2$ дес.
на заимкѣ Рубина . . .	4 дес.	„
на заимкѣ Буженкова . .	$3^1/_2$ дес.	„

Сопоставляя эти цифровыя данныя съ средними размѣрами запашекъ исчисленными для Маріинскаго и Томскаго округовъ, *) составляющими на 1 дворъ:

---

*) Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

Для сравненія здѣсь взяты цифры среднихъ запашекъ вообще, если же взять только сѣющіе дворы, въ виду того что и въ тайгѣ взяты таковые, то сущность вывода нисколько не измѣнится. По даннымъ того же труда на каждый дворъ въ послѣднемъ случаѣ приходится:

а) въ западной части Маріинскаго округа площади посѣвовъ 8,4 дес. всей запашки 13,6 дес.;

б) въ при Обскомъ раіонѣ Томскаго округа (средняя вообще 5,4 д.) 7,7 дес. (средняя вообще 8,1 д.) 11,5 дес.

	Площадь посѣва.	Площадь всей запашки.
а) для восточной части Маріинскаго округа . .	6,0. дес.	9,1. дес.
б) для западной части Маріинскаго и прилегающей части Томскаго	5,8. дес.	9,4. дес.,

а также съ средними нормами запашекъ въ Томско-Чулымской тайгѣ, кои по даннымъ г. Волкова *) составляютъ:

	Площадь посѣва.
а) на заимкахъ ближайшихъ къ г. Томску . .	2,54 дес.
б) на заимкахъ болѣе удаленныхъ	3,61 дес.

можно получить нѣкоторыя основанія для вывода, по которому—какъ въ районѣ Маріинскаго округа земледѣльческая жизнь развита больше чѣмъ въ районѣ Томскаго, такъ и въ тайгѣ Маріинско-Чулымской тяготѣніе къ земледѣлію сильнѣе, чѣмъ въ тайгѣ Томско-Чулымской.

Причины этого для приведенныхъ выше внѣ таежныхъ мѣстностей заключаются во вліяніи г. Томска, какъ значительнаго промышленнаго центра; въ томъ же смыслѣ вліяетъ онъ и на поселенія въ тайгѣ, въ которыхъ занятіе земледѣліемъ увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ города. Дѣйствительно, если принять во вниманіе удаленность земледѣльческихъ хозяйствъ Маріинско-Чулымской тайги не только отъ гг. Томска, или даже Маріинска, какъ болѣе крупныхъ промышленныхъ центровъ и пунктовъ сбыта, которые могутъ отвлекать рабочіе руки отъ земледѣлія, давая имъ лучшій заработокъ въ иныхъ сферахъ, но и вообще отъ населенныхъ мѣстъ (до 100—150 верстъ), то станетъ вполнѣ понятнымъ, что въ особенности при трудности таежныхъ передвиженій, о сколько либо значительномъ привозѣ въ тайгу или вывозѣ изъ нея тѣхъ или иныхъ продуктовъ не можетъ быть и рѣчи; конечно здѣсь

*) В. Волковъ. Къ вопросу заселенія таежныхъ окраинъ Томской губерніи.

не приходится говорить о продуктахъ легко перевозимыхъ, тѣмъ болѣе что тайга доставляетъ ихъ далеко не много.

Таже удаленность таежныхъ, поселеній предоставляющая рабочіе руки въ послѣднихъ самимъ себѣ, почти уничтожая всякую возможность привоза хлѣбныхъ продуктовъ, вынуждаетъ тѣмъ самымъ обитателей тайги производить все необходимое, да еще съ избыткомъ, въ разсчетѣ на возможные неурожаи и проч. неудачи въ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ, вышеуказанная изолированность таежныхъ поселеній Маріинско-Чулымской тайги служитъ стимуломъ, способствующимъ большему развитію въ ней земледѣльческой жизни, сравнительно съ болѣе близкой къ Томску тайгой Томско-Чулымской.

Обратимся затѣмъ къ разсмотрѣнію хозяйственныхъ порядковъ у обитателей вышепоименованной тайги.

Въ 5 хозяйствахъ на заимкѣ Поваренкина въ большинствѣ случаевъ, послѣ поднятія залога, на новинѣ сѣютъ рожь, затѣмъ послѣ пара пшеницу, далѣе послѣ пара же опять озимь и т. д.; чередуя такимъ образомъ пары со смѣной озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, снимаютъ по 5 тѣхъ и другихъ, послѣ чего обработка прекращается и пашня пускается въ залежь. Послѣдніе два года изъ яровыхъ предпочитаютъ сѣять овесъ.

Въ залежи земля остается 2 года, послѣ чего ее начинаютъ косить. По истеченіи 10 лѣтняго промежутка, земля вновь поступаетъ въ обработку. но съ нее снимаютъ уже лишь 2 или 4 хлѣба и снова запускаютъ въ залежь.

Далѣе 5 домохозяевъ на заимкѣ Рубина послѣ подъема новины сѣютъ обыкновенно озимь, затѣмъ яровое, далѣе послѣ двойной перепашки, тѣсно связанной въ данномъ случаѣ съ паромъ, вновь засѣваютъ озимь и затѣмъ послѣ посѣва яроваго, земля оставляется въ залежь.

Наконецъ, 5 обитателей заимки Буженкова, производятъ преимущественно обработку старыхъ „выпашей“; послѣ подъема „выпашей“ сѣютъ сначала озимь, затѣмъ яровое и дальше слѣдуетъ паръ.

Какъ видно, во всѣхъ описанныхъ случаяхъ, посѣвы чередуются съ парами, совокупность же тѣхъ и другихъ съ залежью, такъ что практикуемые въ тайгѣ порядки полеводства могутъ быть представлены въ видѣ слѣдующей схемы:

Залежь—паръ—хлѣбъ—паръ—хлѣбъ..... залежь, или залежь—паръ—хлѣбъ—хлѣбъ—паръ—хлѣбъ—хлѣбъ..... залежь.

Плодородіе почвы такимъ образомъ возстановляется въ таежныхъ хозяйствахъ двумя путями: а) паровой обработкой и б) оставленіемъ земли на отдыхъ, пусканіемъ въ залежь; подобные хозяйственные порядки не представляютъ чего либо исключительнаго, присущаго одной тайгѣ, а на оборотъ распространены весьма широко и нетолько въ притаежныхъ мѣстностяхъ, на которыхъ могло бы сказаться исключительное вліяніе тайги, но и повсемѣстно въ Сибири. Вызванные къ жизни всей совокупностью условій климатическихъ, почвенныхъ и экономическихъ, они сформировались въ систему, присущую всему Сибирскому населенію, сложившуюся исторически и извѣстную подъ названіемъ *залежно-паровой* *).

Далѣе, указанная смѣна хлѣбовъ и пара является ничѣмъ инымъ, какъ проявленіемъ 2 и 3 польнаго сѣвооборотовъ этой системы, съ которыми приходится сталкиваться какъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ, такъ и въ восточной Сибири; такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи таежные порядки полеводства не представляютъ какихъ либо укло-

---

*) А. С. Ермоловъ. Организація полевого хозяйства.

Кауфманъ. Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Матеріалы для изученія экономическаго быта Государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири.

Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи Изд. Вост. Соб. Отд. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Бажаевъ. О системахъ земледѣлія въ Томской губерніи.

ненiй и являются ничѣмъ инымъ, какъ проявленiемъ залежно-паровой системы съ 2 и 3-хъ польными сѣвооборотами. Болѣе или менѣе частая обработка почвы въ связи съ продолжительностью перiодовъ залежности должна явиться въ данномъ случаѣ опредѣлителемъ относительной степени интензивности хозяйствъ, поэтому обратимся къ ихъ разсмотрѣнiю.

Перiодъ обработки въ описываемыхъ хозяйствахъ составляютъ 6—20 лѣтъ, перiоды же залежности отъ 10—12 лѣтъ; на ряду съ этимъ въ хозяйствахъ притаежныхъ мѣстностей перiоды обработки колеблются между 3—4, 6—7 и 10 годами, перiоды же залежности между 15—20 и 25 *) годами; сопоставленiе этихъ данныхъ приводитъ къ заключенiю, что степень культуры таежныхъ хозяйствъ нетолько не ниже, а напротивъ часто выше таковой же въ притаежныхъ мѣстностяхъ. Болѣе детальное сравненiе перiодовъ залежности и обработки почвы въ тайгѣ и внѣ ея прямо указываетъ на то, что хозяйства въ описываемой части тайги по степени своей интензивности могутъ быть поставлены на ряду лишь съ наиболѣе интензивными притаежными хозяйствами, имѣющими мѣсто въ волостяхъ Зырянской, Почитанской и лучшими мѣстностями Баимской волости и стоятъ значительно выше хозяйствъ притаежныхъ мѣстностей той же Баимской волости, деревень Рубиной, Богдановой и проч. **) Подобное, странное на первый взглядъ явленiе, обусловливается, во первыхъ, не увѣренностью заимщиковъ въ прочности ихъ положенiя въ тайгѣ, во вторыхъ, сравнительнымъ недостаткомъ хорошихъ земель близъ мѣстъ ихъ жительства и, въ третьихъ, дороговизной расчистки залоговъ для пользованiя новыми пашнями. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ заимщиковъ нестолько стремится къ расширенiю своихъ пашень въ пространствѣ, сколько къ возможно полному ихъ использованiю, а слѣдовательно и къ большей интензивности

*) Матерiалы для изученiя экономическаго быта крестьянъ и инородцевъ западной Сибири т. XIV. Крестьянское землепользованiе и хозяйство въ Тобольской и Томской губернiй.

**) Матерiалы т. XIV.

культуры хозяйствъ. Къ выше указанному же выводу приводитъ и исчисленіе части пашни, являющейся продуктивной въ каждый данный моментъ. Въ хозяйствѣ на заимкѣ Поваренкина въ первый послѣ поднятія залога сѣвооборотъ, каждое поле бываетъ:

подъ посѣвомъ въ теченіи . . . . . 10 лѣтъ
подъ паромъ . . . . . 10 „ и
въ залежи . . . . . 12 „

итого изъ 32 лѣтняго промежутка между двумя залежными періодами, поле засѣвается въ теченіи 10 лѣтъ, или, что тоже, продуктивной является ежегодно $^{10}/_{32}$ т. е. $^{1}/_{3}$ пахотной площади. Во второй періодъ, при обработкѣ „выпашей“ земля находится:

подъ посѣвомъ въ теченіи . . . . . 3 лѣтъ,
подъ паромъ . . . . . 3 „ и
подъ залежью . . . . . 12 „

т. е. въ 18 лѣтній періодъ пашня засѣвается въ теченіи 3-хъ лѣтъ, или иначе часть поля, являющаяся ежегодно продуктивной, составитъ $^{3}/_{18}$—т. е. $^{1}/_{6}$ часть пахотной площади.

Въ хозяйствѣ заимщиковъ Рубинскаго участка въ между залежный періодъ проходитъ 2 трехпольныхъ сѣвооборота, такъ что въ теченіи ихъ земля находится:

подъ посѣвомъ . . . . . 4 года,
подъ паромъ . . . . . 2 „ и
подъ залежью . . . . . 10 лѣтъ,

иначе въ 16 лѣтній періодъ засѣвается поле въ теченіи 4 лѣтъ, или, что тоже, ежегодно является продуктивной $^{4}/_{16}$, или $^{1}/_{4}$ всей посѣвной площади. Такимъ образомъ ежегодная продуктивность пашни колеблется между $^{1}/_{3}$ и $^{1}/_{6}$, тогда какъ въ при Томскомъ раіонѣ отношенія эти измѣняются отъ $^{1}/_{3}$ до $^{1}/_{8}$, изъ чего слѣдуетъ, что продуктивность пашень таежныхъ нетолько не ниже, а наоборотъ даже выше, ранѣе указанныхъ, впѣтаежныхъ. Заканчивая

*) Матеріалы т. XIV.

разсмотрѣніе этого вопроса, стоитъ сказать нѣсколько словъ о количествѣ паровъ въ тайгѣ и внѣ ея. Въ таежныхъ хозяйствахъ количество пашни подъ парами составляетъ отъ 33 до 50% всей пахатной площади, внѣ тайги же колебанія въ среднихъ данныхъ нѣсколько меньше, а именно: отъ 33% въ Зырянской до 41% въ Баимской волости, *) что еще разъ указываетъ на сходство въ степеняхъ культуры земледѣлія въ таежныхъ и внѣ таежныхъ хозяйствахъ.

Послѣ сказаннаго, перейдемъ къ обработкѣ таежныхъ полей. Вся пахотная площадь таежныхъ заимокъ расположена среди лиственныхъ насажденій, преимущественно 40—60 лѣтней березы, мѣстами съ подростомъ пихты и ели. Разработка залоговъ производится обыкновенно путемъ „подсочки“, или „сыросѣка“ **), въ зависимости отъ характера насажденій. Для площадей съ насажденіями изъ деревъ крупныхъ и старыхъ примѣняется первый способъ, заключающіся въ томъ, что ранней весной съ подсачиваемыхъ деревъ, снимаются кольца коры вплоть до самой древесины съ цѣлью прекратить движеніе питательныхъ соковъ, а затѣмъ деревья оставляются на пнѣ на 5—8—12 лѣтъ, пока корни не начнутъ подгнивать, тогда ихъ подрубаютъ и деревья валятъ; для насажденій молодыхъ примѣняется расчистка „сыросѣкомъ“, путемъ срубанія весной молодыхъ деревъ и подчистки появляющейся поросли. Количество труда, затрачиваемаго на эту операцію, находится въ зависимости отъ возраста и полноты насажденій и въ общемъ весьма значительно. Стоимость расчистки десятины изъ подъ лѣса обходилась въ нѣкоторыхъ случаяхъ близъ Томска въ 70—80 р., ***) а въ Иркутской губ. изъ подъ крупнаго хвойнаго лѣса даже до 100 руб. ****).

---

*) Матеріалы т. XIV.

**) Матеріалы для изслѣдованія быта и т. д. т. XIV.

***) Матеріалы т. XIV.

Бажаевъ. О системахъ земледѣлія въ Томской губерніи.

****) Труды Вост. Сибир. Отд. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по участію во Всероссійской выставкѣ.

Допуская, что стоимость расчистки залоговъ въ Маріинско-Чулымской тайгѣ будетъ значительно ниже (точныхъ свѣдѣній объ этой стоимости собрать неудалось), всетаки по отношенію къ остальной обработкѣ пашни, она составитъ слишкомъ значительный %, заставляющій таежныхъ колонистовъ расчищать залоги съ большой осмотрительностью, а часто и вовсе избѣгать расчистокъ, предпочитая пользоваться старыми „выпашами“, что мы и видимъ на заимкѣ Буженкова.

Конечно, есть способъ произвести операцію расчистки безъ всякихъ усилій, или съ весьма незначительной затратой труда, при помощи одного выжиганія лѣса; но даже въ Восточной Сибири, при еще болѣе значительномъ земельномъ просторѣ, чѣмъ въ Томской губерніи, крестьяне почти не рѣшаются прибѣгать къ этому способу, сознавая весь его вредъ *). Что касается до нашей губ., то въ интересахъ настоящихъ обитателей тайги, въ интересахъ будущаго населенія ея наконецъ, въ интересахъ охраненія выдѣляемыхъ лѣсныхъ дачъ, какъ запасовъ древеснаго матеріала для удовлетворенія настоящихъ и будущихъ нуждъ населенія, должно протестовать противъ этого способа расчистки тайги. Правда, что и при подсочкѣ огонь пускается въ дѣло, но исключительно лишь для сожиганія хвороста и корней, притомъ въ большинствѣ случаевъ собранныхъ въ кучи.

Дальнѣйшая обработка почвы ничѣмъ не отличается отъ таковой же въ притаежныхъ районахъ Маріинскаго округа: рожь сѣется почти всегда на парахъ, яровое же въ большинствѣ случаевъ по жниву. Такъ, въ хозяйствѣ на заимкѣ Рубина сначала сѣется озимь на „одношевку“ (ординарная вспашка), затѣмъ яровые—пшеница или овесъ, далѣе послѣ двойной перепашки на парахъ вновь озимь, по ней опять яровое; если урожай послѣдняго не совсѣмъ плохъ, то иногда сѣется еще овесъ и затѣмъ земля поступаетъ въ залежь.

*) Притомъ весьма сомнительно, чтобы выкарчевываніе пней при этомъ способѣ могло удешевиться.

Въ хозяйствѣ на заимкѣ Поваренкина подъемъ новины — около первой половины іюня, вторая перепашка иногда около конца іюля, затѣмъ въ началѣ августа посѣвъ озими; на второй годъ послѣ двойной перепашки сѣютъ пшеницу или рожь, затѣмъ слѣдуетъ таже смѣна.

Что же производятъ таежныя хозяйства и какъ распредѣлились пашни по родамъ засѣваемыхъ хлѣбовъ? Изъ тѣхъ же, приведенныхъ при описаніи отдѣльныхъ заимокъ таблицъ, вытекаетъ, что количество посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, выраженное въ %, составляетъ:

	Колич. пашни подъ озим.	Колич. пашни подъ яров.
На заимкѣ Поваренкина . . .	33%	67%,
на заимкѣ Рубина	45%	55%,
на заимкѣ Буженкова	40%	60%.
Въ среднемъ	38%	63%.

Сопоставляя эти процентныя отношенія съ таковыми же въ сѣверозападныхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ означенной тайгѣ, съ проц. озимыхъ хлѣбовъ въ 52,7 *) и южныхъ, совершенно безлѣсныхъ, частяхъ округа съ процентами тѣхъ же хлѣбовъ въ 26,9 **), является полное основаніе заключить, что тайга, въ которой преобладаютъ яровые посѣвы надъ озимыми, занимаетъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто между притаежными лѣсистыми и южными степными мѣстностями округа.

Это, кажущееся противорѣчіе между характеромъ посѣвовъ собственно таежныхъ и притаежныхъ мѣстностей, находитъ себѣ объясненіе съ одной стороны въ естественно-историческихъ условіяхъ тайги — въ способности ея произ-

*) Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.

**) Тамъ-же.

водить какъ тѣ, такъ и другіе роды хлѣбовъ, съ другой же въ экономическихъ—въ силу которыхъ таежники вслѣдствіе удаленности отъ населенныхъ пунктовъ, вынуждены производить все необходимое сами, не расчитывая на возможность пріобрѣтенія покупкой. Что касается до урожайности хлѣбовъ въ описываемой части тайги, то заимочники на участкѣ Рубинскомъ засѣваютъ озимой ржи 4—5 пудовъ, на участкѣ Буженкова до 6 пудовъ, снимаютъ же какъ тѣ, такъ и другіе 70—80 пудовъ, такъ что урожаи ея колеблются отъ самъ 11—13 до самъ 14—16. Посѣвы овса колеблются отъ 12—13 пудовъ, при запашкѣ на заимкѣ Рубина, и до 15 пудовъ на заимкѣ Буженкова, снимаютъ же отъ 50 до 100 пудовъ, такъ что урожаи послѣдняго заключаются въ предѣлахъ отъ самъ 3 до самъ 7—8.

Количество засѣваемой пшеницы измѣняется менѣе значительно—оно составляетъ на всѣхъ заимкахъ 11—12 пудовъ; что же касается до сборовъ этого рода хлѣба, то они составляютъ 62—80 пудовъ съ десятины на заимкахъ Поваренкина и Рубина и до 100 пудовъ на заимкѣ Буженкова, что даетъ урожайность самъ 6—9.

Обобщая приведенныя данныя, ихъ можно представить въ видѣ слѣдующей таблицы:

Названіе хлѣбовъ.	Количество пудовъ на одну десятину.		Урожайность.
	При посѣвѣ.	Сбора.	
Рожь	4— 6	70— 80	11—16
Овесъ	12—15	50—100	3— 8
Пшеница	11—12	62—100	6— 9

Соотвѣтственныя данныя для притаежныхъ волостей Маріинскаго округа могутъ быть представлены въ нижеприведенной таблицѣ: *)

Названіе хлѣбовъ.	Количество пудовъ на одну десятину.		Урожайность.
	При посѣвѣ.	Сбора.	
Рожь	5—12	60— 80	7—12
Овесъ	12—17	70—110	5— 7
Пшеница	10—12	35—120	3—10

Изъ сравненія обѣихъ таблицъ слѣдуетъ, что количество ржи, высѣваемой на 1 десятину въ таежныхъ хозяйствахъ, приближается къ минимальной нормѣ посѣвовъ въ населенныхъ мѣстностяхъ, нормѣ, имѣющей мѣсто при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ: при раннихъ посѣвахъ, при посѣвѣ самыхъ хорошихъ, не сыромолотныхъ сѣмянъ и проч.; что же касается до количества сбора ржи въ 70—80 пуд. съ десятины, то онъ почти равенъ сборамъ въ притаежныхъ мѣстностяхъ, при чемъ въ общемъ урожайность ржи въ тайгѣ превышаетъ таковую же въ притаежныхъ районахъ.

Болѣе детальный обзоръ урожайности ржи притаежныхъ мѣстъ, показываетъ, что съ десятины озимой ржи снимается въ волостяхъ Почитанской 70, 75 и 80 пудовъ, въ Зырянской для лѣсистыхъ мѣстъ 80 пуд. и Баимской съ низкихъ притаежныхъ полей 60—65 пуд.; **) изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ вышеприведенными для тайги получается выводъ, что таежные урожаи ржи какъ абсолютно, такъ и относительно выше нетолько урожаевъ въ

*) Составлена на основаніи данныхъ матеріаловъ т. XIV.
**) Матеріалы, т. XIV.

худшихъ притаежныхъ мѣстностяхъ округа, вродѣ деревень Богдановой и Рубиной Баимской волости, но почти стоятъ наравнѣ съ лучшими мѣстностями Зырянской и Почитанской волостей, съ мѣстами открытыми и почвами чисто черноземными, или близкими къ нимъ.

Посѣвы, равно какъ и сборы овса въ тайгѣ по количеству не многимъ меньше таковыхъ же въ притаежныхъ мѣстностяхъ, за то колебаніе урожайности значительно больше: въ первомъ случаѣ она колеблется въ предѣлахъ отъ 3 до 8, во вторыхъ же отъ 5 до 7. Причину этого приходится искать, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ большей чувствительности овса къ вымерзанію, что имѣетъ мѣсто въ тайгѣ больше чѣмъ внѣ ея.

Наконецъ, послѣднимъ колосовымъ хлѣбомъ, подлежащемъ разсмотрѣнію въ данномъ очеркѣ будетъ пшеница. Размѣры ея посѣва въ тайгѣ совершенно соотвѣтствуютъ таковымъ же въ притаежныхъ селеніяхъ: какъ здѣсь, такъ и тамъ высѣвается около 10—12 пудовъ на десятину; что же касается до сборовъ, то въ maximum'ахъ таежные сборы немногимъ уступаютъ сборамъ внѣ ея, въ minimum'ахъ же значительно превосходятъ внѣ таежныя мѣстности. Объясненіе этого можетъ заключаться въ томъ, что при приблизительно одинаково вредномъ вліяніи заморозковъ въ тайгѣ и внѣ ея, пораженіе пшеницы головней въ первомъ случаѣ менѣе значительно, чѣмъ во второмъ. Такимъ образомъ итоги урожаевъ въ глубинѣ тайги весьма немногимъ, или почти не уступаютъ таковымъ же внѣ ея, что ясно видно изъ приведенной ниже таблицы чистаго урожая хлѣбовъ.

Мѣста сбора хлѣбовъ.	Чистый урожай на десятинѣ въ пудахъ.		
	Ржи.	Овса.	Пшеницы.
Въ притаежныхъ мѣстностяхъ *) . .	55—68	54—103	60—108
Въ глубинѣ тайги.	66—74	38— 85	51— 88

*) Взято изъ свѣдѣній матеріаловъ, т. XIV.

Заканчивая обзоръ результатовъ хлѣбопашества въ описываемой тайгѣ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о вредныхъ вліяніяхъ, отражающихся на таежныхъ посѣвахъ.

Эти вліянія сводятся главнымъ образомъ къ неблагопріятнымъ климатическимъ воздѣйствіямъ, пріобрѣтающимъ въ тайгѣ нѣсколько специфическій оттѣнокъ.

Чаще всего страдаютъ таежные посѣвы въ описываемыхъ хозяйствахъ отъ полеганія. Усиленное развитіе вегетативныхъ органовъ злаковъ (солома озимой ржи достигаетъ нерѣдко высоты одной сажени), связанное съ болѣе или менѣе значительнымъ затѣненіемъ полей, вызываетъ въ болѣе густыхъ частяхъ посѣвовъ полеганіе ихъ послѣ дождей, которые въ тайгѣ выпадаютъ чаще, чѣмъ на открытыхъ площадяхъ *).

На заимкѣ Буженкова, напримѣръ, въ послѣдніе 5 лѣтъ хлѣба полегали изъ года въ годъ; тоже явленіе наблюдалось и на заимкѣ Поваренкина.

Слѣдующимъ, гораздо рѣже встрѣчающимся, но сильнѣе дѣйствующимъ въ каждомъ частномъ случаѣ явленіемъ, будетъ вымерзаніе хлѣбовъ, зависящее отъ пониженія температуры почвы вслѣдствіе испаренія влаги, количество которой въ лѣсу всегда гораздо больше чѣмъ внѣ его **).

Въ теченіи послѣднихъ 14 лѣтъ на замкѣ Поваренкина яровые хлѣба вымерзли 3 раза, что же касается до озимыхъ, то вымерзаніе послѣднихъ имѣло мѣсто всего одинъ разъ, именно въ то время, когда оно сказалось и во внѣ таежныхъ мѣстностяхъ.

Впрочемъ, нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что положеніе полей въ описываемыхъ хозяйствахъ исключительно благопріятное, такъ какъ всѣ онѣ расположены вдоль лѣваго берега р. Чети на увалахъ, имѣющихъ покатость на югъ и юго-западъ, что, уменьшая количество влаги, ослабляетъ въ то же время и вредное вліяніе заморозковъ.

---

*) Воейковъ. Климаты земного шара.

**) Тамъ же, равно какъ и въ примѣч. Бекетова къ переводу Гризебаха, ссылка на опыты Эбеймайера.

Наконецъ послѣднимъ явленіемъ, могущимъ сказаться болѣе или менѣе замѣтно на урожаяхъ хлѣбовъ, должно считаться вымоканіе ихъ, зависящее отъ порчи всходовъ въ мѣстахъ застоя холодныхъ весеннихъ водъ. *)

Это послѣднее пока сказывается весьма слабо, такъ что жалобъ со стороны заимщиковъ на него почти не слышно.

О прочихъ вредныхъ вліяніяхъ на посѣвы въ тайгѣ говорить не приходится, такъ какъ сколько либо серьезнаго вреда онѣ посѣвамъ не причиняютъ.

Такимъ образомъ обзоръ хозяйственныхъ порядковъ и результатовъ хлѣбопашества на описанныхъ заимкахъ Маріинско-Чулымской тайги показываетъ, что занятіе земледѣліемъ на нихъ, какъ по способамъ веденія хозяйства, такъ и по результатамъ его, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ таковыхъ же въ мѣстностяхъ внѣ таежныхъ. Конечно всѣ описанныя заимки находятся въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, такъ что нѣкоторые выводы могутъ имѣть лишь условное значеніе, но во всякомъ елучаѣ они устанавливаютъ фактъ возможности занятія земледѣліемъ въ вышеозначенной части тайги.

Все изложенное выше приводитъ къ заключенію, что весьма незначительная обитаемость описываемой части тайги въ настоящемъ, лежитъ не столько въ непригодности ея къ сельскохозяйственной культурѣ, или трудности ея разработки, сколько въ цѣломъ рядѣ совершенно постороннихъ обстоятельствъ: вполнѣ достаточное количество земель у крестьянъ, не могло создать побудительнаго мотива для разработки таежныхъ прогалинъ, преслѣдованія же и аресты расколь-

*) А. Гризебахъ. Растительность земного шара, примѣчаніе Бекетова.

Кауфманъ. Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.

никовъ, спасавшихся въ силу своихъ религіозныхъ вѣрованій въ тайгу и, являвшихся первыми піонерами въ дѣлѣ раскультивированія послѣдней, заставляли ихъ скрываться отсюда въ болѣе спокойныя и уединенныя мѣстности.

Нужно оговориться, что пытаясь разрѣшить тѣ, или иные вопросы по отношенію къ тайгѣ, приходится имѣть въ виду исключительно, такъ называемыя „бѣльники", а никакъ не „черную" тайгу, которая должна выполнять иную миссію—роль которой, какъ запаса лѣсныхъ матеріаловъ въ настоящемъ и будущемъ, гораздо болѣе важна. Обращеніе „черной" тайги въ площадь, пригодную для сельско-хозяйственной культуры, если и возможно, то во всякомъ случаѣ крайне тяжело и требуетъ непосильной затраты труда, какъ для расчистки ея изъ подъ лѣса, такъ и для превращенія почвы изъ тучной, „жирной", съ избыткомъ влаги въ болѣе легкую и сухую. Въ силу этой трудности крестьяне считаютъ „черную" тайгу для земледѣлія не годной.

По словамъ Г. Григорьева въ Енисейской губерніи „черная" тайга считается крестьянами для хлѣбопашества обсолютно непригодной. *) Въ Иркутской губерніи расчистка залоговъ производится исключительно въ „бѣльникахъ", „соснякахъ" или „лиственкахъ" (лиственичные лѣса), а никакъ не въ „черной" тайгѣ.

Въ виду всего этого, говоря о тайгѣ, обсуждая вопросъ ея пригодности для сельско-хозяйственной культуры, приходится, имѣть въ виду исключительно лиственныя насажденія, „бѣлую" тайгу.

Пригодность къ земледѣлію той части ея, на которой расположены описанныя поселенія, разрѣшается сама собой, уже однимъ фактомъ существованія на ней хлѣбопашества.

Что касается до остальной, разсмотрѣнной части тайги, то присутствіе въ ней сравнительно легкихъ супесчаныхъ

*) В. Ю. Григорьевъ. Проэктъ обслѣдованія пустопорожнихъ пространствъ Красноярскаго, Ачинскаго и Минусинскаго округовъ Енисейской губерніи.

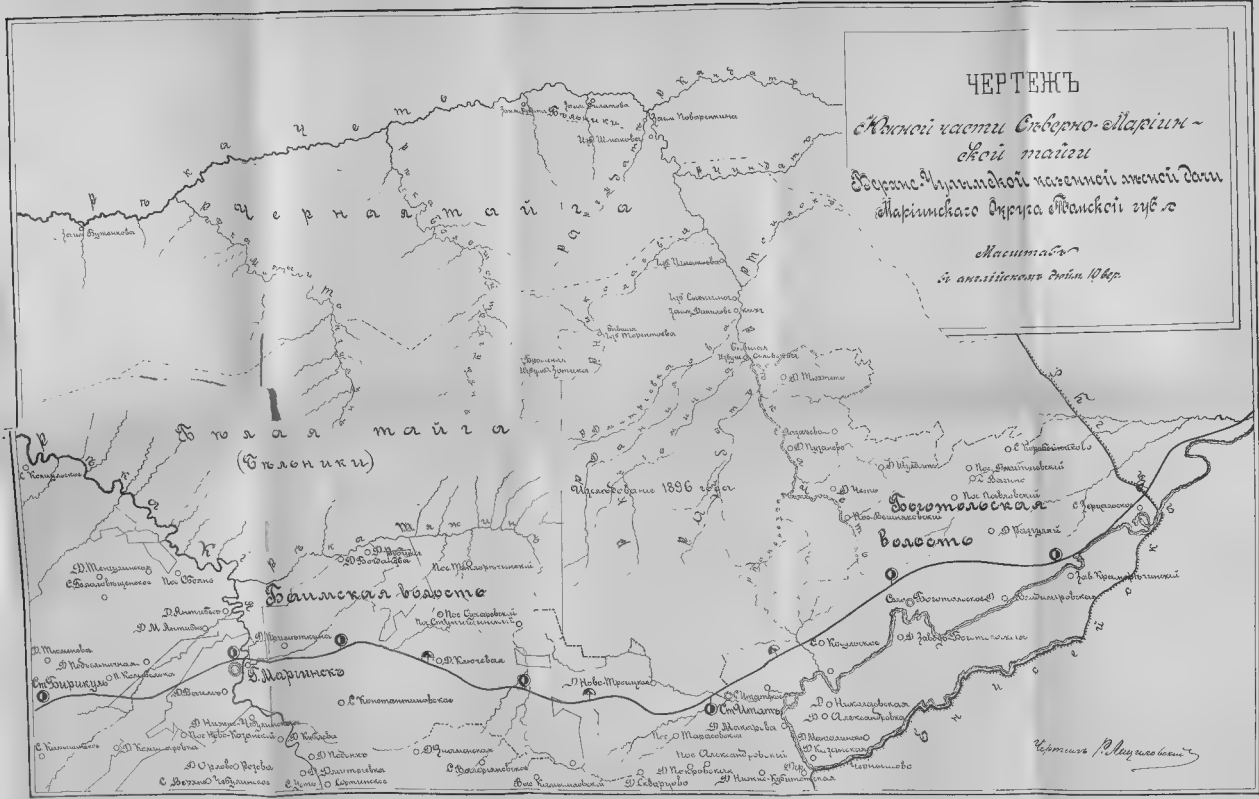
почвъ, довольно благопріятное расположеніе уваловъ, наконецъ обиліе рѣкъ, какъ запасовъ питьевыхъ водъ, а отчасти и путей сообщенія, довольно ясно свидѣтельствуютъ въ пользу возможности обращенія ея, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ въ площадь, пригодную для хлѣбопашества.

Конечно, при этомъ нельзя упустить изъ виду того обстоятельства, что удобствъ, которыя найдены уже засѣвшими по р. Чети піонерами тайги, новые заселенцы найти уже не могутъ, тѣмъ не менѣе при недостаткѣ земель и нѣкоторыхъ льготахъ мѣста и менѣе удобныя могутъ быть раскультивированы.

Въ заключеніе должно прибавить, что для скорѣйшаго и болѣе успѣшнаго достиженія цѣли колонизаціи тайги необходимъ рядъ довольно дорого стоющихъ мѣропріятій; такъ, въ виду трудности таежнаго передвиженія, благодаря значительному количеству болотъ и рѣчекъ, необходимо проложеніе хотя нѣкоторыхъ дорогъ и устройство мостовъ и гатей; крайняя засоренность рѣчекъ заставляетъ желать расчистки ихъ руслъ въ цѣляхъ созданія, какъ болѣе удобныхъ путей сообщенія, такъ и путей для сплава лѣса; невозможность существовать для колонистовъ первое время ихъ жизни въ тайгѣ однимъ земледѣліемъ, а на оборотъ возможность занятія лѣсотехническими, какъ наиболѣе подходящими къ даннымъ условіямъ промыслами, требуетъ устройства не большихъ образцовыхъ лѣсотехническихъ заводовъ съ цѣлью ознакомленія мѣстнаго населенія съ различными способами этихъ производствъ и т. д.

При соблюденіи этихъ условій и разрѣшеніи свободно селиться въ тайгѣ, будетъ полное основаніе расчитывать, что нѣкоторая часть таежныхъ прогалинъ и лѣсныхъ площадей, ранѣе совершенно не производительныхъ, станетъ мало по малу превращаться въ пахотныя поля и сѣнокосы и успѣхъ колонизаціи тайги можно будетъ считать до извѣстной степени обезпеченнымъ.

А. Духовичъ.


ЧЕРТЕЖЪ
Южной части Сѣверно-Маріинской тайги
Верхне-Чулымской казенной лѣсной дачи
Маріинскаго Округа Томской губ.
Масштабъ
въ англійскомъ дюймѣ 10 вер.
Черная тайга
Бѣлая тайга
(Бѣльники)
Баимская волость
Боготольская волость
Г. Маріинскъ
Ст. Бирикулъ
Ст. Итатъ
Изслѣдованіе 1896 года
Чертежъ Р. Мацкевичъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Mar. 7
8 p.